

К.С. СТРИГУНОВ

КОНТРМЕРЫ РОССИИ В ГЕОКУЛЬТУРНОМ КОНФЛИКТЕ С КОЛЛЕКТИВНЫМ ЗАПАДОМ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности геокультурного конфликта и ментальной войны между Россией и коллективным Западом. Определены критерии необходимых контрмер со стороны России в данной сфере. Выявлены уязвимости в обществах западных стран, которые могут быть использованы Россией в собственных интересах. Предложена комбинированная (одновременно наступательная и оборонительная) концепция противодействия коллективному Западу в геокультурном конфликте и ментальной войне, основанная на продвижении дискредитирующих западное общество обвинений с параллельным продвижением ценностей, образов и символов, имеющих важное значение для консервативной части населения западных стран. Предложены символы и образы, применение которых способно стать мощным оружием России в текущем многомерном конфликте с коллективным Западом. Дана оценка преимуществ для национальных интересов России предлагаемых контрмер.
Ключевые слова: Россия, Запад, геокультурный конфликт, ментальная война, информационно-психологическая война, символы, геокультурные образы, традиционные ценности.

RUSSIA'S COUNTERMEASURES IN THE GEOCULTURAL CONFLICT WITH THE COLLECTIVE WEST

Abstract. The article discusses the features of the geocultural conflict and mental war between Russia and the collective West. The criteria for necessary countermeasures by Russia in this area are determined. Vulnerabilities in the societies of Western countries are revealed which can be used by Russia in its own interests. A combined (both offensive and defensive) concept of countering the collective West in a geocultural conflict and mental war is proposed based on the promotion of accusations that discredit Western society with the parallel promotion of values, images, and symbols that are important for the conservative part of the population of Western countries. Symbols and images are proposed the use of which can become a powerful weapon for Russia in the current multidimensional conflict with the collective West. An assessment is given of the advantages for the national interests of Russia of the proposed countermeasures.

Keywords: Russia, West, geocultural conflict, mental war, information-psychological war, symbols, geocultural images, traditional values.

СТРИГУНОВ Константин Сергеевич — ведущий аналитик Ассоциации специалистов по информационным операциям, г. Москва

Работа выполнена на основе неомарксизма с использованием сравнительного подхода, метода исследования документов, а также таких общенаучных методов, как анализ и синтез. Сравнительный подход позволил выявить те образы и символы, которые продвигает коллективный Запад, и сопоставлять их с образами и символами, которыми может оперировать Россия в геокультурном конфликте и ментальной войне. Опора на неомарксизм (исследования И. Валлерстайна) позволила составить для данной работы понятийный аппарат. Кроме того, в соответствии с положениями неореализма [1] в работе обосновывается тезис о том, что в условиях структурных ограничений (наличие оружия массового поражения, международных соглашений и т.п.) акторы международных отношений ищут способы обойти их с использованием средств, методов и технологий неклассических войн, к которым автор относит информационно-психологическую войну, в том числе геокультурные конфликты (войны) и ментальное противостояние. При этом субъекты (Россия, США и другие страны коллективного Запада) настроены на конфронтацию, выхода из которой практически не предвидится даже в отдаленной перспективе.

После начала специальной военной операции (СВО) информационно-психологическая война коллективного Запада против России достигла невиданных значений. Речь идет не только о действиях на открытых телекоммуникационных сетях в форме информационных операций (например, инцидент в г. Буча [2]), массовой волне фейков, но и о противостоянии на геокультурном и ментальном уровне. Последнее предполагает воздействие через трансформацию менталитета, когда объекту мишени воздействия (элиты и народ государства) навязываются идеи и ценности, противоречащие его истории, традициям, образу восприятия и мышления. Речь идет в том числе о смыслах и символах, продвигаемых агрессором с тем расчетом, чтобы вызвать у народов и их элит комплекс неполноценности вследствие того, что они не являются частью культурно-цивилизационного пространства агрессора. Он стремится создать условия, в которых элиты и народы государств сами пожелают принять его ценности и перейти в его геокультурную, а следом — в геополитическую и экономическую сферу влияния.

На протяжении как минимум двух столетий, — со времен окончания наполеоновских войн, Запад, особенно его англосаксонская часть, создавал из России враждебный образ, врага «цивилизованного мира», оплота «варварства и тирании». До недавнего времени апофеозом антироссийской пропаганды и в целом системно-стратегического противостояния являлась информационно-психологическая война как часть холодной войны, осуществлявшаяся коллективным Западом против Советского Союза. Позднесоветская номенклатура оказалась неспособной не только адекватно противостоять геополитическому и экзистенциальному противнику, но и распознать сам факт того, что основная угроза в условиях структурных ограничений по типу ядерного паритета (из-за наличия оружия массового

поражения), режима нераспространения и контрраспространения, а также невозможности без неприемлемых рисков сокрушить СССР в ходе прямого вооруженного конфликта находилась, прежде всего, именно в геокультурной и ментальной сферах, что является самым высоким уровнем информационно-психологических войн. Начиная как минимум с речи У. Черчилля в Фултоне (1946) о том, что мир разделен «железным занавесом», агрессивно и глобально продвигался тезис о существовании «тоталитарного мира», где свобода и права людей якобы подавляются всеми средствами и методами. В последующем продвижение этого пропагандистского клише было многократно усилено и претерпело различные трансформации типа «империи зла» во времена президентства Р. Рейгана, но их суть всегда оставалась неизменной: Советский Союз и социалистический лагерь представлялись тоталитарным угнетателем.

С момента окончания холодной войны мало что изменилось. Даже во времена наибольшего военно-политического, экономического, социального, а главное — ценностно-идейного упадка России в 1990-х годах антироссийская пропаганда коллективного Запада мало отличалась от времен противостояния двух систем. Россия для Запада является врагом вне зависимости от того, какой в ней политический строй — монархический, советский или псевдозападно-демократический. Здесь уместно упомянуть слова З. Бжезинского, который в одном из своих интервью заявил следующее: «Не надо морочить себе голову, мы (Запад) боролись не с коммунизмом, а с Россией, как бы она ни называлась» (цит. по [3]). Данный императив никуда не делся и события, предшествовавшие СВО, и тем более события после ее начала, показали правоту данного мнения: Запад борется с исторической Россией как таковой.

Причем противостояние в геокультурной сфере как части глобальной информационно-психологической войны, ведущейся против России, является критически важным. С момента разрушения Советского Союза российское руководство не смогло выработать эффективное противодействие крайне агрессивному продвижению западных символов и образов, не создав по-настоящему привлекательных контрсимволов и контробразов, которые можно было бы продвигать не только внутри России, ее общества, но и за ее пределами. Этому есть объяснение: социально-экономические успехи Запада после 1991 года, обусловленные во многом изъятием ресурсов из стран бывшего соцлагеря при поддержке местной компрадорской части элит, в сочетании с отточенной технологией манипуляции массами и пропаганды (Голливуд, СМИ, НПО, НКО, игровая индустрия и пр.), сумели не только придать образу Запада «цивилизованности», «успешности» и «свободы», но и вдохнуть в него новую жизнь, получив мощный ресурсный приток вследствие краха своего социосистемного и стратегического противника в лице Советского Союза.

По мере того как Россия понемногу стала возвращать свой суверенитет и влияние на мировой арене, усиливалась и антироссийская активность в информационно-психологической сфере. Особенно это проявилось после серии осуществленных по периметру России цветных революций (Грузия, Украина, Киргизия) или их попыток (Белоруссия, Казахстан¹), где пришедшие при помощи западных технологов к власти лица целенаправленно индоктринировали общество антироссийской повесткой. Кульминацией этого процесса является начало СВО 24 февраля 2022 года, когда в глобальном масштабе была запущена серия операций с русофобским нарративом, продолжающаяся и поныне. Все старые смыслы и образы с соответствующим оттенком были вновь задействованы, но с гораздо большей интенсивностью и ярко выраженной дегуманизацией русских, — как в этническом, так и в культурно-цивилизационном отношении.

Сегодня в высшей степени актуальным является вопрос о том, что Россия в состоянии противопоставить в геокультурном измерении коллективному агрессору в условиях системной, тотальной и многомерной неклассической войны. Цель данной статьи — выявить образы и символы, которые Россия могла бы использовать в усилившемся геокультурном конфликте с коллективным Западом.

Понятийный аппарат

Сформулируем основной понятийный аппарат.

Геокультура — культурное основание господствующей миросистемы [4, 5].

Геокультурный конфликт (также: борьба, противостояние, война) — конфликт между культурными основаниями двух различных миросистем.

Геокультурные образы — система наиболее мощных, ярких и масштабных геопространственных знаков, символов, характеристик, описывающая особенности развития и функционирования тех или иных культур и/или цивилизаций в глобальном контексте [6].

Ментальная война — война, направленная на уничтожение самосознания, изменение ментальной и цивилизационной основы общества противника².

Информационная война — вооруженный конфликт, в котором столкновение сторон происходит в форме операций с применением информационного оружия [7]. Структурно современная информационная война состоит из последовательности операций, объединенных единым замыслом и согласованных по целям, задачам, формам и методам информационного воздействия. В данной работе используется термин *информационно-психологическая война* (ИПВ), которая включает информационную войну и психологические

¹ События в Казахстане в январе 2022 года в некоторых аспектах отличались от классических цветных революций, но имели и общие признаки с данными технологиями.

² Ильницкий А.М. Ментальная война России [Электронный ресурс] // Военная мысль. Военно-теоретический журнал [Официальный сайт]. 2021. URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/336904/> (дата обращения: 14.12.2022).

операции. Геокультурная/ментальная война является частью ИПВ, в свою очередь, относящаяся к *неклассическим войнам*, в основе которых лежит навязывание воли противнику без полномасштабного применения прямой военной силы агрессором, политический результат которого сопоставим с результатом от прямой интервенции [8].

Символ (греч. σύμβολον, первоначально — опознавательный знак, впоследствии — знак, символ в широком смысле) — знак, обладающий той или иной степенью предметной конкретности, но используемый для выражения смысла, выходящего за пределы семантики, непосредственно заданной предметностью этого знака, либо образ, который функционирует как знак (т.е. выражает посторонний для этого образа смысл), не утрачивая при этом собственные естественные семантики³.

Смысл — внутреннее, логическое содержание (слова, речи, явления), постигаемое разумом, значение⁴.

Под *традиционными ценностями* в данной работе понимаются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России⁵.

В контексте данной работы среди традиционных ценностей, которые разделяются не только в России, но и консервативной частью населения западных стран, мы выделим: естественное продолжение жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда; неприемлемость разрушения семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений; неприятие культивирования эгоизма, вседозволенности, безнравственности; недопустимость искажения культуры и религии в угоду форм деструктивной идеологии, которая направлена на:

- создание условий для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей;
- усиление социокультурного расслоения общества, снижение роли социального партнерства, обесценивание идей созидательного труда и взаимопомощи;
- причинение вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни;

³ Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.

⁴ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Ушаков Д.Н. Москва: Аделант, 2014.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 [Электронный ресурс] // Президент России [Официальный сайт]. 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 17.22.2022).

- внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков;
- формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями;
- подрыв доверия к институтам государств⁶.

Согласно положениям классика социологии М. Вебера, «понятие „культура“ конкретного народа и эпохи... и прочие образования в качестве понятий исторического исследования объекта суть индивидуальные ценностные понятия, т.е. образованы посредством соотношения с ценностными идеями» [9, с. 46]. Иными словами, ценности являют собой концентрированный тип культуры, вектор, формирующий общество [10, с. 246–266].

Критерии необходимых контрмер

На протяжении многих десятилетий коллективный Запад весьма эффективно продвигал свои образы, культуру и ценности, используя то, что в свое время известный идеолог неolibерализма Джозеф Най назвал «мягкой силой» [11], в задачу которой входит навязывание государству-мишени ценностей и политической модели Запада без необходимости использовать прямую военную силу. Сформулированные образы Запада как образца демократии, свободы и возможностей («американская мечта» и т.п.) быстро распространились после того, как скоординированным внешним и внутренним воздействием был развален СССР. Эти образы оказались настолько сильны, что даже столкновение с реальностью (подлинной действительностью Запада), которая порой весьма сильно отличается от созданного образа, в целом слабо влияет на восприятие коллективного Запада подпавшими под его влияние людьми.

Разумеется, вряд ли успех Запада был обусловлен только эффективной пропагандой, изоциренными технологиями ИПВ и, как частность, геокультурной борьбы, — экономические достижения, впрочем, во многом обусловленные ограблением других стран в эпоху колониализма, деиндустриализацией и сырьевой эксплуатацией стран бывшего соцлагеря, вместе с технологическими успехами также способствовали распространению западных ценностей и культуры. Справедливо и обратное. В настоящее время данное воздействие осуществляется повсеместно и перманентно: от сетевых СМИ, продвигающих именно те нарративы, которые сейчас являются на Западе мейнстримными, до компьютерных игр.

Мощнейшее давление коллективного Запада продолжает сохраняться, что вынуждает искать адекватные контрмеры, подразумевающее внедрение

⁶ Там же. Примечание: здесь мы используем термин «традиционные ценности», подразумевая под ним то, что Россия в состоянии предложить в противовес навязываемым ценностям нынешних западных элит.

в глобальную повестку собственных ценностей, символов и образов с соответствующими смыслами, которые не в состоянии использовать Запад, но которые крайне важны для гигантского числа проживающих там людей. Вместе с этим меры противодействия не должны быть ситуативными, соответствующими лишь текущей конъюнктуре. Напротив, необходимо, чтобы контрмеры работали в средне- и долгосрочной перспективе. Использование контрмер, как представляется, должно соответствовать ряду следующих критериев.

Первый критерий — проактивность, что подразумевает внедрение в глобальную повестку символов и образов, направленных против коллективного Запада с целью его сокрушения/радикального ослабления в информационно-психологической, в том числе геокультурной и ментальной сферах.

Второй критерий — предоставление альтернативы. Поясним. Если основывать собственные контрмеры лишь на критике того, что продвигает коллективный Запад, не предлагая взамен альтернативы, тогда подобные усилия будут в лучшем случае неэффективными. При таком подходе Россия при отсутствии альтернативных целей, наполненных смыслом, находится в заведомо проигрышном положении по сравнению с противником, который в состоянии сформулировать не только свои геокультурные образы, но и их целостную систему, даже если к реальности она имеет весьма слабое отношение.

Например, демократия, свобода и права человека — это все те ценности, которые зачастую на Западе не только не соблюдаются, но и, напротив, прямо нарушаются. Далее, во многом внешняя политика в истории западных стран — это геноцид⁷, колониализм⁸ и ограбление других народов [13], что также весьма плохо согласуется с созданным на Западе образом самого себя. И тем не менее созданная система пропаганды, технологии манипуляции, используемые в геокультурном противоборстве (конфликте) в течение столетий, сумели создать из Запада образ своего рода идеала. Следовательно, *ложность или, как минимум, серьезное несоответствие созданных образов действительности не является помехой для их эффективного использования в геокультурном конфликте и ментальной войне, особенно в отсутствие приемлемой альтернативы*. Вакуум заполняется образами и ценностями противника, — сколь угодно сильной не были бы пропаганда и контрпропаганда по их дискредитации. Лишь достойная альтернатива вместе с эффективной пропагандой и геокультурной борьбой в состоянии вытеснить навязываемые ценности, образы и символы.

⁷ Пример геноцида индейцев. См.: 美国对印第安人实施种族灭绝的历史事实和现实证据 (Исторические факты и реальные доказательства американского геноцида против индейцев) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Китайской Народной республики [Официальный сайт]. 2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202203/t20220302_10647118.shtml (дата обращения: 22.12.2022).

⁸ На примере Ост-Индской компании см.: [12].

Третий критерий — глобальность предлагаемой альтернативы, основанной на иных ценностях, символах и вложенных в них смыслах. Поскольку геокультурное противостояние осуществляется не на национальном, а на мировом уровне, то и альтернатива должна действовать соответствующе. Недопустимо, чтобы геокультурная борьба была локализована, поскольку местечковость не может стать альтернативой глобальному размаху, с которым действует коллективный Запад. Локальный подход отсекает Россию от потенциальных сторонников, чье наличие является крайне важным фактором в геокультурной борьбе. Наибольшей эффективности в подобном противостоянии историческая Россия достигла в 20–50-е годы XX века, создав свой альтернативный проект и оказав труднопереоцененное влияние на историю человечества в планетарном масштабе. Поэтому предлагаемая альтернатива должна быть априори наднациональной по своему масштабу.

В условиях экономического диспаритета с Западом и преодоления ценностной, моральной, социальной, экономической и геополитической катастрофы 1990-х годов и начала XXI века представляется целесообразным (по крайней мере, на первом этапе) в геокультурной/ментальной войне предложить альтернативу на основе выявления уязвимостей, возникших и усиливающихся в обществе стран коллективного Запада.

Уязвимости западного общества

В последние годы наблюдается усиление пропаганды так называемых нетрадиционных ценностей, в том числе продвижение тезисов о несовпадении биологического пола и гендерной самоидентификации, радикального феминизма с выраженным экстремистско-мизандрическим уклоном, насаждение экологической повестки (неомальтузианство, концепция нулевого роста и пр.), обратного (антибелого) расизма в форме так называемый «критической расовой теории»⁹ и «культуры отмены» (cancel culture [16]), а также активация движения «Black Lives Matter» (BLM — «Жизни черных имеют значение»), что особенно проявилось в США после инцидента с Джорджем Флойдом [17, с. 141–183]. Фактически речь идет о культурных войнах или явлении being woke¹⁰ (пробуждении) внутри коллективного Запада в целом и отдельных западных стран в частности (например, США).

Так, весьма примечательно, что в западных научных журналах практически отсутствует критика пропаганды содомии и ее различных проявлений, а также транспереходов. Фактически введена негласная цензура, когда любой,

⁹ Берет свое начало в работах Ч. Харриса [14]. В последующем в идеологических целях данная теория была модифицирована как мощный инструмент культурного насилия, фактически трансформированного в средство информационно-психологического давления в отношении белого населения США, в антибелый расизм. По сути, сторонники данной «критической расовой теории» используют термин «расизм» в отношении всех, кто с ними не согласен. См.: [15].

¹⁰ Carafano J. Culture wars and real wars in U.S. foreign policy [Электронный ресурс] // Geopolitical Intelligence Services [Официальный сайт]. 2022. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/u-s-foreign-policy/> (дата обращения: 05.01.2023).

кто критически выскажется о лицах с нетрадиционной ориентацией, подвергается обструкции, маргинализации и травле (буллинг). Продвижение этой повестки институционализируется. Например, во Франции в общеобразовательных школах учат, что «люди не рождаются девочками и мальчиками. Пол — это вопрос свободного выбора каждого ребенка»¹¹. Другой пример нарастающих противоречий проявился в том, что детей на Западе, особенно в США, учат «критической расовой теории», когда учителя и преподаватели заставляют белых студентов извиняться за свою «белизну», читать крайне политизированные книги и эссе, пропагандирующие, например, проект 1619¹². В ответ на это родители выражают свое резкое недовольство, за что их действия официальные организации фактически приравнивают к «внутреннему терроризму»¹³. Принимаются законы, разрешающие так называемые «однополые браки», то есть осуществляется сначала культурное насилие (согласно И. Галтунгу [17, р. 167–191], также см. [18]), через которое создаются предпосылки уже для структурного и прямого насилия.

Значительная часть элит на Западе с помощью отлаженной системы масштабированной индоктринации и отработанных технологий целенаправленно уничтожает традиционные ценности путем их замещения псевдоценностями, порождая принципиально неразрешимые противоречия в социокультурной, следовательно, и в политической сфере в обществах стран Запада. Псевдоценностями разрушаются основы религии (прежде всего христианства) через искажение и извращение библейских персонажей. По утверждению декана кембриджского Тринити-колледжа (входит в 31 колледж Кембриджского университета — одного из ключевых вузов Великобритании) Джошуа Хита, «Иисус мог быть трансгендером»¹⁴. Американский пастор Шон Кинг в 2020 году заявил, что «статуи белого европеоида, якобы Иисуса, тоже необходимо убрать. [...] Белый Иисус — ложь, плод воображения белых шовинистов. [...] Христианская белизна всегда была опасной, всегда была жестокой. Изображения белого европеоида Иисуса являются инструментом

¹¹ Создание популяции «немальчиков и недевочек». Европа против [Электронный ресурс] // nasledie77. 2022. URL: <https://nasledie77.wordpress.com/2022/09/01/создание-популяции-немальчиков-и-нед/> (дата обращения: 05.01.2023).

¹² Редакторы проекта «1619» первоначально написали, что считают 1619 год «нашим [Америки — прим. К.С.] истинным основанием», потому что это был год, когда рабы прибыли в колонию Вирджиния. См.: Butcher J. History Comes to Call: The 1619 Project Cannot Deny Its Own Past [Электронный ресурс] // The Heritage Foundation [Официальный сайт]. 2020. URL: <https://www.heritage.org/education/commentary/history-comes-call-the-1619-project-cannot-deny-its-own-past> (дата обращения: 25.12.2022).

¹³ Malcolm J. Are Parents Being Tagged as «Domestic Terrorists» by the FBI? Justice Department Needs to Show Its Cards // The Heritage Foundation [Официальный сайт]. 2020. URL: <https://www.heritage.org/crime-and-justice/commentary/are-parents-being-tagged-domestic-terrorists-the-fbi-justice> (дата обращения: 25.12.2022).

¹⁴ См.: Somerville E. Jesus could have been transgender, claims Cambridge dean [Электронный ресурс] // The Telegraph [Официальный сайт]. 2022. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2022/11/26/jesus-could-have-transgender-claims-cambridge-dean/> (дата обращения: 26.12.2022).

угнетения ради превосходства белых и должны быть уничтожены»¹⁵. В тот же период в США было сожжено множество библий. Как заявил заместитель управляющего делами Московской патриархии епископ Зеленоградский Савва (Тутунов), движение Black Lives Matter в США, Великобритании и некоторых других странах все больше приобретает антихристианский и антицивилизационный характер¹⁶.

Не должно создаваться впечатление, будто автор построил исключительно на упомянутых фактах столь далеко идущие выводы; лишь ограничения для статей по объему не позволяют провести хотя бы краткий обзор колоссального количества примеров вышеперечисленных проявлений.

На Западе пропаганда нетрадиционных «ценностей» — тотальная и крайне агрессивная, с наличием всех признаков информационно-психологического терроризма, транслируемого не только вовнутрь, но и в глобальном масштабе. Этой повесткой разрушаются основы христианской этики, морали, наконец, разрушается наследие Модерна. Однако деструктивное влияние идет и по линии биологической, — через трансформацию людей в нечто иное (транспереходы, искусственное создание новых «полов» и т.п.). Ломается нормальная речь через продвижение новых терминов, которые не содержат негативной коннотации (вместо содомии и психических девиаций используются аббревиатуры и пр.), чем снимается барьер отторжения противоестественных проявлений, что способствует лучшему «усваиванию» обществом этих явлений, а в конечном счете — их принятию, популяризации и нормализации (то, что в действительности является ненормальным и аномальным, представляется в качестве нормы, и наоборот). Данная технология базируется на создании деформированного языка, с помощью которого повестка вводится в общественно-политический дискурс и там институционализируется. Пропаганда содомии во всех ее проявлениях, транспереходов, педофилии, радикального феминизма и экоповестки (сокращение населения) направлена во многом на разрушение института семьи, а если к этому добавить ВЛМ-повестку, то речь идет о разрушении института семьи консервативной части белого населения (европеоидов), особенно среднего класса (в западном, в частности, американском его понимании¹⁷). Данный анализ выявляет те основные уязвимости западного общества, которые могут стать причиной острейших социальных (в т.ч. вооруженных) конфликтов

¹⁵ Shaun King: ‘Statues of the white European they claim is Jesus should also come down [Электронный ресурс] // Black Enterprise [Официальный сайт]. 2020. URL: <https://www.blackenterprise.com/shaun-king-statues-of-the-white-european-they-claim-is-jesus-should-also-come-down/> (дата обращения: 26.12.2022).

¹⁶ Cogito ergo sum (канал епископа Саввы) [Электронный ресурс] // Телеграм-канал епископа Саввы. 2020. URL: <https://t.me/kartezianec/1249> (дата обращения: 03.01.2023).

¹⁷ См.: Wenger J., Zaber M. Most Americans Consider Themselves Middle-Class. But Are They? [Электронный ресурс] // RAND Corp. [Официальный сайт]. 2021. URL: <https://www.rand.org/blog/2021/05/most-americans-consider-themselves-middle-class-but.html> (дата обращения: 03.01.2023).

в недалеком будущем. Следовательно, такая вероятность дает возможность для России кардинально усилить геокультурную борьбу, направляя ее против Запада — с одной стороны, а с другой, — используя в своих интересах, связанных с геополитикой, демографией, экономикой и так далее.

Возможные аспекты стратегии России в геокультурном конфликте с Западом

Возникшая ситуация и ее дальнейшая деградация привела к усилению раскола в обществах западных стран, что особенно заметно в США (противостояние Д. Трампа против Дж. Байдена, закон об абортах, ВЛМ-погромы, внедрение в сознание населения того, что педофилия — это не чудовищная девиация, а сексуальная ориентация, и т.п.). Фиксируются примеры, когда жители западных стран меняют место жительства и переезжают в Россию¹⁸, которая культурно и этнически наиболее близка консервативной части населения Запада, придерживающейся традиционных ценностей, морали и прочего. Речь идет прежде всего о тех, кто не приемлет того, что глобалисты и приверженцы «новой нормальности» делают с обществами их стран. Однако пока еще это — лишь слабый поток, так как мест, куда они могли бы переехать, немного, а кроме того, важным фактором остается материальное благополучие.

Непросто найти незападную страну, где сохраняются традиционные ценности и на государственном уровне осуществляется системное противодействие внедрению постмодернистских ценностей, что означает в нынешних условиях сохранение или стремление к сохранению критической части своего суверенитета. Единственной западной страной с преимущественно белым (европеоидным) населением (христиане или атеисты), сохранившей критическую часть своего суверенитета, является Россия. Следовательно, у нее есть уникальная возможность создать свой контрпроект, противопоставив себя Западу, но при этом избежав двух неприемлемых путей.

Первый — указание на проблемы Запада, не предлагая ничего взамен (об этом было сказано ранее).

Второй неприемлемый путь — действовать на поле Запада, в частности, пытаясь только лишь дискредитировать и отрицать те ценности, продвижение которых составляет ядро его геокультурной борьбы. То есть неэффективно делать ставку на утверждения о том, что в действительности Запад по своей сути несвободен и недемократичен.

¹⁸ Например, история семьи Евгения (Ойгена) Мартенса. См.: «Секс-беженец» Евгений Мартенс принял решение: и все-таки Ставрополье! [Электронный ресурс] // Ставропольская правда [Официальный сайт]. 2017. URL: https://stavpravda.ru/20171121/seksbezhenets_evgeniy_martens_prinyal_reshenie_i_vsetaki_stavrop_114811.html (дата обращения: 04.01.2023).

Как уже отмечалось, в геокультурном конфликте и ментальной войне (продвижение своих ценностей, образов и символов) невозможно победить или хотя бы просто эффективно противодействовать врагу только через отрицание того, что он продвигает, — это заведомо бесперспективный путь. В отсутствие альтернативы даже самая отталкивающая и антигуманная концепция/идеология будет принята обществом, даже если это «принятие» будет осуществляться через насилие, — будь то культурное, структурное или прямое. Противодействовать врагу на его же поле — контрпродуктивно. Коллективный Запад вкладывается в создание образа вотчины демократии и свободы («свободный мир», «цивилизованный мир» и т.п.) и обладает огромным количественным и частично технологическим преимуществом в противостоянии в информационно-психологической сфере. Поэтому прямое утверждение того, что Запад тоталитарен, антидемократичен и лжив, может обернуться пустой тратой сил и ресурсов. Следовательно, проактивное противодействие со стороны России должно быть *непрямым*, а таким, чтобы воздействие на противника оправдывало усилия.

Полагаем, что именно в неразрешимых противоречиях западного общества и кроется ответ на вопрос о том, что Россия может противопоставить Западу и при этом избежит ситуации игры по чужим правилам, одновременно предлагая альтернативу. Моральная, культурная и биосоциальная деструкция, наведенный психоз и контролируемое безумие в виде пропаганды вышеозначенных биосоциальных, культурных и морально-этических девиаций — все это *ненормально* с точки зрения сторонников традиционных ценностей. Возникает вопрос: что такое *ненормально*, то есть что есть *отклонение от нормы*?

К отклонению от нормы относятся девиантное поведение [19] и болезни. Под болезнями (при всей сложности определения данного понятия) понимаются аномальные состояния, имеющие определенный набор признаков и симптомов¹⁹. Следовательно, отклонение от нормы — это *болезнь*, а тот, кто находится в состоянии болезни, — *болен*. Здесь и заключается ответ на вопрос о том, что Россия может противопоставить Западу в продвигаемых им ценностях: «Запад — свободный мир, остальной мир — несвободный», «Запад — демократия, остальные — авторитарны», «Запад — цивилизация, остальное — варварство» и тому подобное.

У России имеется всё необходимое для того, чтобы продвигать мысль о том, что она сама и другие страны, не находящиеся под контролем Запада и ратующие за традиционные ценности и многополярный мир, — это *здоровый мир, здоровые страны*, а страны коллективного Запада — *больные страны, больной мир*. В конечном счете продвижение данного смыслового

¹⁹ Nature portfolio. Diseases [Электронный ресурс] // Nature [Официальный сайт]. 2023. URL: <https://www.nature.com/subjects/diseases> (дата обращения: 04.01.2023).

блока вкладывает в сознание объекта воздействия установку о том, что *Запад — это болезнь*.

Полагаем, что рассуждения о гуманности или негуманности навязывания такого образа лишены смысла и нелепы: геокультурной борьбе чужды жалость, милосердие и гуманизм. Кроме того, коллективный враг России гуманностью не отличается. Вместе с этим концепция *болезни Запада* означает, что его можно *вылечить*, но только если он откажется от своих новых (анти) ценностей и должен будет вернуться к традиционным. Однако сохранение традиционных ценностей требует среды, то есть соответствующего общества и государственной защиты, чего на Западе найти или уже нельзя, или найти все сложнее. Значит, выход состоит в том, чтобы обратить взоры в сторону того государства, где традиционные ценности защищаются системно. Вместе с этим исподволь внедряется мысль следовать установкам, которые задает такое государство, что даст *ему* преимущество, а именно — перехват стратегической инициативы в геокультурной и ментальной войне через противопоставление своих ценностей, образов и символов ценностям, символам и образам противника. Из этого следует, что Россия, как поборник традиционных, в том числе христианских, ценностей, — это не только *лекарство*, способное вылечить Запад, но и его *спасение* или *спасение консервативной части его населения*, что автоматически усиливает уже существующий раскол в западном обществе и может быть использовано в интересах России в условиях новой холодной войны. Логически из этого следует вопрос: в каком *образе* и одновременно каким *символом* может предстать Россия перед Западом?

Такой образ/символ должен быть тем, что ассоциируется со спасением, — как в буквальном смысле, так и в метафизическом, духовно-экзистенциальном. Поскольку данное воздействие направлено в первую очередь на консервативную часть жителей Запада (белую, европеоидную), то, скорее всего, данный сегмент населения в той или иной степени будет религиозным, хотя возможны варианты с атеистами или лицами, перешедшими в другие религии. Представляется, что одним из таких образов и символов мог бы стать *ковчег*. Действительно, ковчег — это колоссальный по своей мощи образ и одновременно символ *спасения*, ведь, в соответствии с Библией, Ной по велению Бога построил ковчег, чтобы спасти от Потопа свою семью и животных. Потоп стал божественным возмездием за нравственное падение человечества, в этом явно просматривается параллель с тем, что происходит на Западе, так как Запад становится пост- и антихристианским одновременно («постзапад»), где культивируются чудовищные морально-этические, биосоциальные и культурные девиации. Продвижение нарратива о том, что мир Запада погряз в богохульстве и святотатстве, а его

правители десятилетиями толкают общество Запада в историческую пропасть, превращая его уже в нечто новое, уродливое и немислимое, способно стать мощным геокультурным оружием, которое до сих пор некому было взять и использовать по назначению.

Разовьем выдвинутые выше тезисы. Тем, кто на Западе стремится сохранить свою культуру и ценности, нужно спасение. Однако возникает проблема с поиском того, кто в состоянии его предоставить. Ни одна из стран Запада (в геокультурном и цивилизационном, а не в узко-географическом смысле) не подойдет, — будь это Австралия или Новая Зеландия. Во-первых, они встроены в мир-систему коллективного Запада, хотя географически находятся в другой части планеты; во-вторых, у них нет необходимого потенциала (военно-политического, ресурсного, экономического, демографического и пр.), благодаря которому они могли бы стать альтернативой западной модели, даже если бы этого захотели. Страны, относящиеся к другим цивилизациям, также не подходят в силу расово-этнических и культурно-цивилизационных различий, исторических обид и геополитических противоречий с Западом. Страны Латинской Америки не соответствуют данной задаче по своему *интегральному* потенциалу, а главное, — они в значительной степени уже подпали под ультраглобалистскую повестку. Имеются исключения, которые, впрочем, никак не влияют на глобальные тенденции. Кроме того, данные страны в этническом и культурном отношении сильно перемешаны и вряд ли могут стать приемлемой альтернативой, также подвергаясь массивному воздействию со стороны США. Значит, и они не подходят.

Единственная держава, подходящая для образа и символа ковчега, — Россия. Именно *Россия — это ковчег*, то есть *спасение* консервативных людей Запада от тотальной культурной, морально-этической и биосоциальной деградации, превращения обществ западных стран в нечто бесполое, безнациональное и атомизированное, чем легко управлять, то есть *спасение от метафизической, а в ряде случаев — и от физической смерти*. Таким образом, со стороны России предлагается свой набор ценностей, символов и образов: «Россия — здоровый мир, Запад — больной мир», «Россия — спасение и жизнь, Запад — деградация и смерть», «Россия — традиционные ценности, Запад — вырождение», «Россия — ковчег, Запад — забвение» и тому подобное. Здоровый мир и спасение — это Россия, а вместе с ней все те, кто к ней примкнет.

В нижеприведенной таблице мы выписали для сравнения противопоставляемые ценности, образы и символы. В левой части — используемые Западом ценности, символы и образы в геокультурной и ментальной борьбе, а в правой части — те ценности, символы и образы, которые может использовать Россия в тех же целях.

**Сопоставление Запада и России в геокультурной и ментальной борьбе
с учетом предложенной концепции**

Запад		Россия	
Продвигаемые ценности и геокультурные образы	В чем Запад обвиняет негодные государства, включая Россию	Продвигаемые ценности и геокультурные образы	В чем Россия может обвинять Запад
демократия	авторитаризм	традиционные ценности (семья, духовность, мораль, этика)	болезнь
свобода	угнетение	спасение («Ковчег»)	гибель
цивилизация	варварство	возрождение	упадок
права человека	подавление прав	сохранение носителей традиционных ценностей	террор сторонников традиционных ценностей

Крайне важным условием эффективности отечественной геокультурной борьбы должно быть именно *комбинирование* мер защиты и нападения с акцентом на второй аспект. Нужно не только показывать то, что есть у России и чего нет или уничтожается на Западе, но и постоянно, систематично и в глобальном масштабе продвигать нарратив о болезни, деградации и упадке коллективного Запада. Одно без другого не даст нужного эффекта. Комбинация защиты (предложение альтернативы) и нападения (через обвинения противника путем *непрямой* дискредитации его сильных сторон и усиления акцента на его негативных чертах) — даст наиболее ощутимый результат.

Заключение

Изложенная система идей, которую Россия в состоянии противопоставить агрессии коллективного Запада в геокультурной/ментальной сферах, обладает рядом достоинств:

- составляющие ее ценности, символы и образы не являются контродерным и не обращены вспять, а выступают альтернативой наступающему постмодерну Запада. Речь идет не просто о консервации, а о пути в будущее, но без утраты ценностно-культурной, морально-этической и биосоциальной самоидентичности;
- предложенные символы и образы ассоциируются с выживанием (спасением), то есть с жизнью, — прежде всего в метафизическом (культурно-цивилизационном, экзистенциальном) отношении;
- противопоставление *здорового мира* (Россия и те, кто к ней примкнет) и *больного мира* (коллективный Запад), а также апелляция к образам «Россия — это спасение», «Россия — это ковчег» автоматически выводит

российскую геокультурную и ментальную борьбу, ее смысловой, ценностный и символичный контрудар в наднациональную, подлинно глобальную область. Следовательно, такая концепция геокультурного/ментального противостояния не ограничивается местечково-локальным применением; напротив, подобные проактивные действия совершаются на мировом уровне — то есть на том уровне, на котором только и можно победить в глобальном противостоянии, включая информационно-психологическое воздействие и его геокультурное/ментальное измерения;

– данный фактор способствует усилению раскола в обществах западных стран;

– продвижение обсуждаемой альтернативы может создать эффект «утечки» населения с территории Запада в Россию как единственной суверенной, преимущественно христианской²⁰ державы, способной отстаивать свои национальные интересы, включая защиту традиционных ценностей; это важно, поскольку до сих пор «попытки выращивать нужных людей» делаются на нашем постсоветском пространстве на редкость неуклюже и неэффективно, с использованием устарелых идеологических приемов, а в это время власти Европы и США создают для себя граждан на *чужих территориях*» (курсив мой — К.С.) [20]; поэтому одна из задач России — создавать для себя граждан на территории стран коллективного Запада за счет инициации оттока оттуда консервативных жителей, являющихся сторонниками традиционных ценностей, для чего и нужны методы и средства информационно-психологического воздействия, в том числе его геокультурной и ментальной составляющих;

– предложенные меры создают позитивный образ и среди нехристианских стран;

– данная концепция может быть и, как представляется, должна быть адаптирована для внутривосточного потребления, но с одной оговоркой: выдвинутые предложения не являются исчерпывающими или панацеей и тем более их нельзя считать неким прообразом идеологии; это, скорее, важный элемент идеологии.

Представляется, что подобный подход может быть крайне эффективным. Для его реализации все необходимое у России есть, а коллективный Запад через продвижение псевдоценностей делает все для того, чтобы Россия обладала такой возможностью. Насколько предложенный подход окажется эффективным — вопрос, на который можно дать ответ лишь посредством его апробации на практике. Однако нет никаких сомнений в том, что отсутствие вообще какой-либо ценностно-смысловой системы, которую можно было бы противопоставить Западу, — худший вариант, поскольку коллективному агрессору фактически даются на откуп все информационное

²⁰ Речь не обязательно идет о верующих. Даже атеисты консервативного толка в России возвращены в русскую и христианскую (православную) геокультуру.

пространство, смысловое и ценностное измерения, перехват инициативы в которых критически важен сейчас и останется таковым в будущем. Настало время предложить свою альтернативу, свой проект, и предложенные выше действия могут стать их важной частью.

Список литературы

1. Waltz K. *Theory of International Politics*. MA: Addison-Wesley, 1979.
2. Манойло А.В. Информационные диверсии в конфликте на Украине // Вестник МГОУ. Электронный журнал. Серия Политология. 2022. № 4.
3. Шалин В.В., Кашина В. «Толерантность» Запада, как линия чужеродности россиян // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4(70). Спецвыпуск. № 2.
4. Wallerstein I. *Geopolitics and Geoculture: Essays on the Changing World-System*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
5. Wallerstein I. *After Liberalism*. New York: New Press, 1995.
6. Замятин Д.Н. Образ страны: структура и динамика // Общественные науки и современность. 2000. № 1.
7. Манойло А.В. Основы теории современных информационных войн // Геополитический журнал. 2017. № 4(19).
8. Стригунов К.С., Манойло А.В. Фундаментальный механизм и законы неклассической войны // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 4.
9. Вебер М. Логика наук о культуре. Культурология XX век: Антология. М., 1995. 703 с.
10. Гусев. Н.С. Ретроспективная динамика ценностей и методика ее изучения (на примере «образования» в Болгарии в конце XIX — первой половине XX вв.) // Взгляд на славянскую аксиологию / Отв. ред. И.А. Седакова. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. 268 с.
11. Nye J. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. — New York: Basic Books, 1990. 307 p.
12. Фурсов К.А. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 364 с.
13. Перкинс. Д. Исповедь экономического убийцы. М.: Претекст, 2018. 350 с.
14. Harris C. *Whiteness as property* // *Harvard Law Review*. 1993. V. 106. № 8.
15. Лукин А.В. Теория всеобщего расизма — новая версия американского культурного доминирования // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. № 5.
16. Филиппович Ю.С., Стрекалов Г.С. О некоторых особенностях феномена «культура отмены» // Коллекция гуманитарных исследований. 2021. № 1.
17. Galtung J. *Violence, Peace and Peace Research* // *Journal of Peace Research*. 1969. V. 6. № 3.
18. Сидоренко И.Н. Конфликтологический подход к сущности социального насилия как деструкции // Труды БГТУ. Серия 6. 2018. № 1.
19. Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения и социального контроля // Мир России. Социология. Этнология. 1997. Т. 6. № 1.
20. Шайхутдинов Р.Г. Демократия в условиях «спецоперации»: как убить государство // Со-общение. 2005. № 1.